

ІСТОРІЯ
ЦЕРКВИ

Архиепископ МИТРОФАН (Юрчук),
профессор КДА

Армения и Армянская
Апостольская Церковь

Историю Армянской Церкви можно условно разделить на несколько периодов:

— первый, до 301 года, когда христианство стало официальной религией Армянского государства;

— второй, до 491 года, когда единение между Армянской и Вселенской Церквами было нарушено Вагаршападским собором;

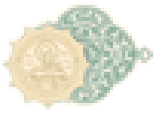
— третий, до 1179 года, когда Греческая и Армянская Церкви, формально разделенные, предпринимали множественные попытки восстановления единства;

— четвертый, с 1179 года до настоящего времени, когда Армянская Церковь окончательно отпала от единения со Вселенской Церковью.

Для того чтобы объективно оценить все особенности развития христианства в Армении с первых дней его появления в этой стране, необходимо учесть, наряду с религиозными, и географические и политические условия, в которых тогда протекала жизнь Армении; необходимо затронуть историю самого государства. Тем более что и сами армяне, издавая какие-либо вероучительные труды, в подавляющем большинстве не меньше половины общего содержания книг отводят под историю государства. Излагая исторические повествования о славных подвигах и безмерном мужестве армянского народа, вероучению при этом они выделяют каких-нибудь 5–6 страниц¹. Догматическую часть подают «в соединении с литургией... в главе: “Учение, таинства и богослужение”. И даже в объемных книгах изложение обычно сводится к простому перечислению положений веры...»².

¹ См., например: Parken C. The Armenian Church. NY., 1939.

² Дворкин А.Л. Размышления об историческом развитии христологической доктрины Армянской Церкви. Ежегодная Богословская Конференция ПСТБИ. Материалы. 1997. С. 21–22.

История Армении

Как часто бывает, события, относящиеся к началам любого государства, скрываются под непроницаемой завесой; они ускользают от нашего расследования за отсутствием первоисточников, которые могли бы осветить нам деятельность великих государственных деятелей и собирателей первоначально разрозненных народов в монолитную мощную державу. Поэтому не удивительно, что в истории Армянского государства существует достаточно много пробелов, особенно в истории древней.

Страна, которая на всех языках именуется Арменией (арм. «Айя-стан»), представляла некогда союз армянских племен (хай, армены, арабы и др.), занимавших территорию распавшегося государства Урарту и страны Хайяса. Первые упоминания о ней мы находим «в хеттских и ассирийских источниках второй половины II тыс. до Р. Х., в период расцвета бронзового века и начала освоения железа»³.

История армянского народа — бесконечные войны. Угрозы со стороны соседних народов воспитали у армян особо трепетное отношение к своей национальной независимости и как обязательному ее символу — национальной религии; из-за открытости государственных территорий армяне постоянно находились под властью других народов: мидян, греков, римлян, персов, византийцев, арабов и турок. К чести этого народа скажем, что, «несмотря на непрерывные национально-освободительные войны, он остался чужд типичному в данном случае феномену национальной замкнутости, вытекающей в презрение и ненависть к другим народам, черствый эгоизм и себялюбие, и особенно, двуличность»⁴.

В IV веке до Р. Х. Дарий Гистап, сломя сопротивление армян, присоединил их к персидской монархии. После падения династии Ахеменидов, армянские земли частично были завоєваны Александром Македонским, после смерти которого в результате междоусобиц образовалось два армянских царства в Великой и Малой Армении, которые в 301 году как вассальные области вошли в государство Селевкидов.

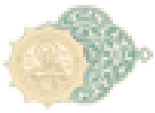
Великая Армения, или Софена, находилась «между средним течением Евфрата и верховьями Тигра; Малая Армения, иначе Понтийская, между верховьями Ликсоса, Галиса и верхним Евфратом. Пограничными с Арменией были Понт, Каппадокия, Киликия, Месопотамия, Антропатена, а с севера области кавказских горцев: Колхида, Иверия и Албания»⁵.

После разгрома Селевкидов римлянами в битве при Магнезии (190 г. до Р. Х.) правители Великой Армении и Софены провозгласили свою не-

³ Православная энциклопедия. М., 2001. Т. I. С. 286.

⁴ Хачатрян Тигрий, иер. Анализ аутентичности историко-догматических предпосылок в богословском диалоге с Армянской Церковью. Курск, 1998. С. 9.

⁵ Доктусов М. П. Армянская Церковь. Маг. дис. М., 1958. С. 6.

зависимость, став основоположниками династии Арташесидов и Шахуни. Тигран II (96–95 гг. до Р. Х.), внук Арташеса I (189–161 гг. до Р. Х.), расширил территорию Армянского царства от Куры и Каспийского моря до Иордана и Средиземного моря — и от среднего течения Тигра и Евфрата до Киликийского Тавра. После поражения, нанесенного римлянами Митридату IV Евпатору, союзнику Тиграна II, армянский царь заключил мирный договор с Помпеем, отказавшись от Сирии и малоазийских земель ради сохранения Великой Армении (65 г. до Р. Х.). Однако Рим продолжал двигаться на Восток. Тогда союзные парфяно-армянские войска разбили в I веке по Р. Х. римлян, а мирный договор в Рандее, подтвердив суверенные права армянских царей, вновь признал границы, установленные в соответствии с договором 65 года до Р. Х. В этот период Армения считалась самостоятельным государством, номинальным протекторатом двух великих держав — Рима и Парфии. Таковой она вошла в христианскую эпоху, как единая держава, предоставив, Промыслом Божественным, возможность святым апостолам огласить ее землю светом евангельского учения.

Первая христианская проповедь

Имеющиеся сведения о появлении христианства в стране свидетельствуют о том, что первый луч веры Христовой коснулся Армении еще во дни земной жизни Господа нашего Иисуса Христа. «Благочестивое предание говорит, что один из армянских Арсакидов⁶, именем Авгарь, во время тяжкой болезни своей услышав о знамениях и чудесах, совершаемых Спасителем в земле Иудейской, возжелал получить от Него исцеление, и с этой целью приглашал Его письмом в свою столицу Едессу⁷. Спаситель, одоблив веру едесского властелина, прислал ему Свой Нерукотворный образ и обещал послать одного из Своих учеников с врачевством от болезней не только телесных, но и духовных»⁸. Это обетование Спасителя было суждено исполнить одному из семидесяти апостолов, святому Фаддею (38 г. по Р. Х.). Он исцелил Авгаря от болезни, крестил его, «крестил более трех тысяч армян, поставив епископом Захарию»⁹, и после успешной проповеди отправился для новых подвигов в иные страны. Так воссиял свет христианства в царстве Армянском.

⁶Династия Арсакидов получила свое начало в Армении от парфянского царя Арсака VI (или Митридата I), покорившего Армению, и продолжалась около шести столетий (149 г. до Р. Х. — 428 г. по Р. Х.).

⁷Едесса (Орфа, Ур Халдейский) — город в западной Месопотамии на Евфрате. С III века подвластен Риму.

⁸Гермоген (Добронравий), еп. Краткий очерк истории Армянской Церкви. М., 2000.

⁹Аннинский А. История Армянской Церкви. Кишинев, 1900. С. 3–4.

Но он едва было не угас: Авгарь вскоре скончался¹⁰, а сын его Анак и племянник Санатрук, утвердив свой престол в Шаваршане, опять начали покровительствовать язычеству и воздвигли жестокое гонение на последователей Христовых. Жертвой этого гонения были, между прочим, два апостола: Иуда Левий (называемый Фаддеем) и Варфоломей. Первый за слово крестное был распят: «его мощи погребены в Маку (Артазская обл.), где до сих пор имеется монастырь апостола Фаддея. Имеется предание, что на Артазской кафедре семь последующих епископов сохранили преемственность до III века»¹¹. Второй, апостол Варфоломей, после подвигов в Индии и Персии прибыл в Армению, построил множество храмов по течению реки Арак и основал монастырь около селения Ван. Исцелив однажды дочь армянского властелина Полимия, он обратил его с семейством и другими людьми, видевшими это чудо, к вере Христовой, и тем вооружил против себя языческих жрецов. По приказанию Астиагиса, брата Полимия, он был повешен вниз головой на дереве: с него содрали кожу и отсекли голову (68 г.)¹².

Согласно другому преданию Армянской Церкви, Армения считается одной из тех стран, которые были представлены в день Пятидесятницы в Иерусалиме (Деян. 2:9)¹³. Предание это, по указанию армян, принадлежит Тертуллиану, с которым «соглашается и блаженный Августин»¹⁴.

О дальнейшем распространении христианства в Армении свидетельствуют те же Тертуллиан и блаженный Августин, а также и Фавст Византийский (IV в.) в своей «Истории царствования Тиридата и проповеди святого Григория Просветителя». Наиболее известным армянским историком, считавшим себя учеником Исаака Великого и Месропа, является Моисей Хоренский.¹⁵ Однако его хронология считается неточной.

Имеются и другие предания, которые содержат доказательства того, что христианская вера действительно очень рано проникла в эту страну, пустив здесь глубокие корни. Евсевий Кесарийский и сирийская летопись повествуют, что Фаддей в действительности является Аддеем (Аддатом), епископом Эдесским¹⁶, и, следовательно, христианство в послепостольский период распространялось здесь эдесскими и низибийскими проповедниками. Письмо Дионисия Александрийского

¹⁰ Авгарь причтен Армянской Церковью к лику святых.

¹¹ Нелюбов Б. Указ. соч. С. 308–309.

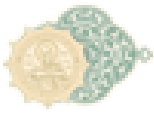
¹² См. Жития Святых, изложенные по руководству Четых-миней св. Димитрия Ростовского. М., 1913. Кн. 10. 11.19 июня. С. 203–211, 413–417.

¹³ Даниил (Пациан), иером. Исторические причины образования Коптской, Эфиопской, Яковитской и Армянской Церквей. ТСА., 1968. С. 108.

¹⁴ Орманиан Малахия. Армянская Церковь. М., 1913. С. 13–14.

¹⁵ Цит. по: Нелюбов Б. Указ. соч. С. 309.

¹⁶ Даниил (Пациан), иером. Цит. соч. С. 109.

(248–265 гг.), написанное в 252 г. армянскому епископу Меруджану (230–260 гг.), который, согласно армянскому списку католикосов, начинающемуся с Фаддея, является десятым епископом Армянской Церкви, также подтверждают, что христианство введено из Сирии. В конце I и начале II веков христианство в стране распространяется мужами апостольскими Елисеем, Амфилохием, Урбаном, Нерсесом и Аристовулом, которые подвизались в этой стране, зажатой с обеих сторон двумя языческими державами — Римом и Персией.

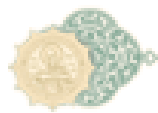
Несмотря на множество препятствий и ожесточенных гонений со стороны жителей-язычников, слепо преданных вере отцов, и особенно со стороны языческих жрецов, уже во II веке Армения стала христианской страной¹⁷. Евсевий в своей «Церковной истории» говорит, что поводом к военному походу императора Максимиана послужило исповедание армянами веры Христовой и нежелание поклоняться языческим богам. Со стороны персов предпринимались неоднократные гонения на христиан при Хосрое I и Тиридате Великом. Таким образом, святой Григорий Просветитель не насаждал христианство в Армении, а уже трудился в конце III и начале IV веков над распространением и устройством Армянской Церкви.

Христианство — государственная религия

В 226 году в результате государственного переворота в Персии к власти пришли Сасаниды, мечтавшие о расширении своих западных границ. Начинается продолжительная борьба армянского народа с персами — борьба, которая носила религиозно-политический характер. Но среди армянских князей не было достаточного единства в борьбе против общего врага, и один из них, Ашак, отец будущего просветителя Армении, убил армянского царя Хосроя, за что вместе со всей своей семьей поплатился жизнью. Сам же Григорий, едва спасшийся от смерти, двухлетним ребенком (233 г.) был отправлен в Кесарию Каппадокийскую, где получил образование и стал христианином. Тиридат, сын убитого Ашаком царя Хосроя, в 262 году разбил персов и на торжествах по случаю победы узнал, что возвратившийся к тому времени в Армению Григорий является христианином, к тому же, родственником убийцы его отца. Григория бросили в тюрьму, где он томился 15 лет. Однако, согласно Созомену, благодаря чудесному исцелению Тиридата от неизлечимой болезни по молитвам святителя Григория¹⁸ царь не только сам стал христианином, но и объявил христианство государственной рели-

¹⁷Поснов М.Э. История Христианской Церкви. Брюссель, 1964. С. 240.

¹⁸За преследование св. Григория Бог наказал царя необычайной болезнью и он подобно Навуходоносору пресмыкался по земле. Гермоген (Добронравии), еп. Указ. соч. С. 14.

гией (301 г.)¹⁹. Так начался новый великий период в истории Армянского государства и национальной Армянской Церкви. С этого времени Церковь становится важнейшим фактором, объединяющим живущих во многих странах мира армян, особенно в периоды, когда народ был лишен своей государственности.

Почти столетие (302–387 гг.) вера и обряды этой Церкви были одинаковыми с верой и обрядами Церкви Византийской, о чем свидетельствует тот факт, что как сам Григорий, так и его преемники на армянской кафедре до католикоса Исаака (387 г.) рукополагались в Каппадокии. Так, в 302 г. архиепископ Леонтий Кесарийский посвятил Григория в митрополиты для Армении²⁰. Армянская епископия стала митрополией Кесарийской Церкви.

Подтверждением этому служит подпись под актами I Вселенского Собора Леонтия, «архиепископа Кесарии Каппадокийской, Понта Галатийского, Пафлагонии, Понта Птолемаицкого, Малой и Великой Армении». На этом же Соборе присутствовал вместе с прочими четырьмя епископами сын и преемник Григория Аристакис (325–333 гг.). Здесь следует отметить, что Григорий собственным примером ввел брак у епископов, сделав право преемственности на престоле Католикоса Армянской Церкви наследственным. Правда, этот обычай 33-м правилом Трульского Собора (691 г.) был осужден как иудейский, тем не менее, по крайней мере, до V века, женатому священнику не запрещалось принимать епископский сан²¹.

Преемником Григория (330 г.) был его второй сын Аристакис (325–333 гг.), убитый князем Архелаем, а потом и старший сын Вертанес, который, по свидетельству армянских историков, присоединил к своей юрисдикции Церковь Иверии (333–341 гг.). Однако язычество, которое было еще сильно и после смерти Тиридата (ок. 340 г.), сразу же повело борьбу с христианством. Преемник Вертанеса католикос Иусик (341–347 гг.) за обличение царя Тиграна был подвергнут истязаниям и вскоре умер. После благочестивого, но слабавольного Парнезеха (348–352 гг.) католикосом стал правнук Григория Нерсес Великий (353–373 гг.), который вырос в Кесарии, и там же был рукоположен в сан епископа Евсевием Кесарийским. Еще в 363–372 гг. армянский епископат принимал живое участие в важнейших обстоятельствах жизни Церкви. Святитель Василий Великий объездил значительную часть Армении, водворяя мир между епископами и стараясь устранить вкравшиеся злоупотребления²². Однако, уже со времени архиепископа Нерсеса I († 373 г.), который стал называться, ссылаясь на происхождение Армянской Церкви от апостола

¹⁹ Созомен Саламинский. Церковная история. СПб., 1851. Кн. 2. С. 99.

²⁰ Даниил (Пациан), иером. Цит. соч. С. 112.

²¹ Нелюбов Б. Указ. соч. С. 310.

²² Поснов М. Э. Цит. соч. С. 241.

Фомы, католикосом²³, была выдвинута при дворе мысль об автокефалии²⁴. И преемники Нерсеса, Иусика, армянский царь Пап уже не посылал для рукоположения в Кесарию Каппадокийскую, а провозгласил архиепископом у себя дома. Кесария бессильно протестовала. В 387 году католикосом был избран сын Нерсеса Исаак, который, согласно царскому приказу, был рукоположен не Кесарийским архипастырем, а местными епископами. И, несмотря на то, что святитель Василий Великий высказывался против этого неповиновения, и католикос Исаак предпринимал неоднократные попытки восстановить прежние отношения обеих Церквей, однако национальные и политические факторы способствовали ослаблению отношений Армении с Кесарией и созданию независимой Армянской Церкви. Таким образом, Армянская Церковь естественно возрастала и укреплялась как национальная²⁵.

Этому также способствовало создание национальной письменности, осуществленное секретарем царского двора, учеником святителя Нерсеса — Месропом Маштоцем²⁶, который составил армянский алфавит из 36 букв и заложил основы нового армянского языка²⁷. С помощью этих двух великих мужей для перевода Священного Писания были подготовлены 100 переводчиков. Они перевели на армянский язык Библию и богослужебные книги, полученные из Кесарии Каппадокийской, а также творения святителя Василия Великого, Кирилла Александрийского, Афанасия Великого, Иоанна Златоуста и др. В 439 г. на основе византийского богослужения была создана армянская литургия. Армянская письменность изучалась в школах Великой и Малой Армении, в Греческой Церкви, в Грузии, Агвании, постепенно распространяясь к северу и западу от Вагаршапада. Однако персы, недовольные введением национальной армянской письменности, заключили Исаака в тюрьму, в результате чего он не смог прибыть на III Вселенский Собор, а потом вынудили его удалиться в Римскую Армению, где он скончался (439 г.) за полгода до смерти Месропа Маштоца.

На III Вселенском Соборе был осужден Несторий, а его последователи, изгнанные на восток Византийской империи, пытались посеять семена еретического учения. «Они оправдывались тем, что их учение древнее, отеческое, изложенное в творениях Диодора Тарсийского, и Феодора Мопсуэстийского, и составили из соответствующих цитат

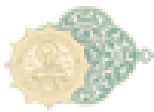
²³ Постановления первого собора ААЦ в Аштишате (354 г.). «Католикос» — от греч. *καθολικός* — всеобщий (епископ). Т. обр. вплоть до XII века армянские предстоятели носили титул «Католикос Великой Армении». Православная Энциклопедия. М., 2001. Т. III. С. 333.

²⁴ Карташев В. А. Вселенские Соборы. СПб., 1994. С. 399.

²⁵ Там же.

²⁶ Никитин В. Под сенью священного Арапата // ЖМП, 1979. № 2. С. 63.

²⁷ Нелюбов Б. Указ. соч. С. 310–311.

этих отцов целую книгу и перевели ее на языки армянский и персидский. Боясь соблазна армян, епископы греко-сирийские Акакий Мелитинский и Раввула Эдесский писали к епископам армянским, чтобы те не принимали сочинений Феодора Мопсуэстийского»²⁸.

Святой Исаак после своего освобождения из тюрьмы (435 г.) созвал Аштишатский Собор, на котором анафематствовал Нестория, Феодора Мопсуэстийского и Диодора Тарсийского, т.е. пошел дальше греков, которые осудили Феодора только на V Вселенском Соборе. Через этот Собор 435 г. армяне, по существу, приняли и Ефесский Собор (III Вселенский) 431 г. Чтобы еще раз убедиться в своей ортодоксальности, члены Собора решили послать священников Аверия и Леонтия к Константинопольскому патриарху Проклу (434–446 гг.), прося дать отзыв о мнениях Феодора Мопсуэстийского и о взглядах Акакия и Раввулы. Прокл высказался в защиту мнения Вавилы Эдесского, боровшегося с несторианством, включив свое решение в *Тόμος πρὸς Ἀρμενίους, осуждавшего несторианство*²⁹.

«Армянский томос» патриарха Прокла заслуживает особого внимания. Принятый армянами в виде символа, он оказал огромное влияние на всё последующее богословское развитие Армянской Церкви. Своеобразно усвоив главные мысли письма, армяне стали непримиримыми противниками несторианства, создав в себе при этом «бессознательное предрасположение к монофизитству»³⁰. С одной стороны, русское богословие в лице, например, профессора В.В. Болотова, всегда подчеркивало огромную важность письма Прокла для формулировки халкидонского исповедания³¹. С другой стороны, и армяне воспринимают его выдающимся памятником неразделенной православной христологической мысли (правда, только последним), продолжением богословия святого Кирилла, неким компасом в море разномыслий дохалкидонского периода. В своем знаменитом «Слове против диофизитов» его с жаром цитирует видный деятель армянской Ахпат-Синаинской школы (XI в.) Анания Санахнеци. Ссылаясь на «Томос...», он восклицает: «Ты не разделяй соединенное на две природы, как богохульством диофизитским разделили Бога по-несториански»³².

Другими словами, и православные, и армяне смотрят на письмо Прокла как на документ, принадлежащий преданию их Церквей. Так к чему же оно ближе: языку Кирилла или Халкидона? Послушаем самого Прокла: «я благочестиво научен и знаю единого Сына, я исповедую одну ипостась Бога Слова воплощенную (*ὁμολογῶ τὴν τοῦ σαρκωφέντος*

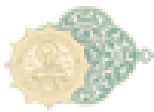
²⁸Хачатрян Тигрий, иер. Цит. соч. С. 14.

²⁹Там же. С. 15.

³⁰Даниил (Пациан), иером. Цит. соч. С. 120.

³¹Болотов В.В., проф. Лекции по истории Древней Церкви. М., 1994. Т. IV. С. 235.

³²Хачатрян Тигрий, иер. Цит. соч. С. 15.

той Θεοῦ Λόγου ὑπόστασις), потому что один и тот же и претерпел страдания и творил чудеса. Без всякого изменения, которое оскорбляло бы таинство воплощения, тот же самый и творит чудеса и страдает, чрез чудеса давая уразуметь, что Он есть то, чем был, а чрез страдания удостоверяя, что Он действительно стал тем, что Он создал (ὁ ἔπλασε). Таким образом, мы исповедуем одного и того же и от вечности и в последние дни единым Сыном. Но нам возражают: Бог Слово есть один от Святой Троицы; а Святая Троица бесстрастна, следовательно, распятый есть другой, а не Бог Слово. Но, — отвечает Прокл, — мы исповедуем, что воплотился Бог Слово, один от Троицы. Но когда мы говорим, что Он пострадал, мы не говорим, что Он пострадал по Самому Божеству, так как божеская природа не подлежит никакому страданию»³³.

Становится очевидным, что симпатии армян к Проклу, мягко говоря, безосновательны: язык его богословствования ближе к языку Халкидона, чем Кирилла. И, к тому же, у него отсутствует фраза: «единая природа Бога Слова воплощенная» (μία φύσις τοῦ Θεοῦ Λόγου σεσαρκωμένη), о которой Кирилл умолчал в своем послании «Да возвеселятся небеса», не переставая считать ее самой совершенной. Прокл исповедует единство Ипостаси: ὁμολογῶ τὴν τοῦ σαρκωθέντος τοῦ Θεοῦ Λόγου ὑπόστασιν, — и Кирилл считает, что это выражение является подобозначущим формуле: μία φύσις. Выражения μία ὑπόστασις избегал и блаженный Феодорит, епископ Кирский, но со времени проведения Халкидонского Собора оно признано наиболее точным выражением вселенской истины. И, как отметил профессор В.В. Болотов: «этот документ (ответ Прокла) вообще вполне отвечает его назначению — посредствовать между богословами двух оттенков»³⁴.

Говоря о богословской стороне вопроса, весьма важно отметить сложнейшую политическую ситуацию, оказавшую решающее влияние на выбор Армянской Церкви. Весь трагизм ситуации сложился во многом под действием печально известной политики византийского двора, а также из-за слепой и необдуманной смены внешнеполитических ставок в среде правящей армянской элиты.

Часто византийские императоры вели себя по отношению к армянскому народу нечестно, в одно время заключая с ними союз, в другое — бросая на произвол судьбы. Около середины V века (428 г.) царство Арсакидов в Армении окончательно разрушилось, и армяне подпали под чуждое, непримиримо враждебное христианству иго персидских Сассанидов³⁵. Бедствия христиан со временем достигли крайних пределов. В то же время среди правящей аристократии велась усиленная пропаганда в пользу персидской религии огнепоклонства. Но когда последовало сверху предложение окончательно отступить от христианства,

³³ Болотов В.В., проф. Цит. соч. С. 234.

³⁴ Там же. С. 235.

³⁵ Цит. по: Гермоген (Добронравии), еп. Указ. соч. С. 16.

терпению народа пришел конец: все — духовенство, знать и простой народ — поднялись против своих поработителей. Армяне были вполне уверены, что в священной войне с персами за верность Христу они получат помощь от Византии. Однако сассанидская Персия уже успела получить от Византийского императора заверения в невмешательстве, и потому продолжала вынуждать армян к вероотступничеству.

Отвержение Халкидонского Собора

26 мая армянский народ во главе с национальным героем Варданом Мамиконяном на Аварайрской равнине кровью засвидетельствовал свою верность христианской вере³⁶. Вождь восставших и 1036 павших с ним в битве были канонизированы, равно и казненный персами в 454 г. католикос Иосиф³⁷. Имя императора Маркиана сделалось ненавистным среди армян, и свою ненависть к василевсу они перенесли на решения Халкидонского Собора, который в это же время проходил в Византии.

Его отвержению способствовал и тот факт, что пришедшие в Армению сирийские монофизиты начали распространять слухи, будто Халкидонский Собор «возродил» ересь Нестория, разделившего Христа «надвое»³⁸. В стране, где царил террор персов, при постоянных гонениях на христиан Церковь стремилась сохранить то, что было накоплено ею за недолгую историю христианства; а боязнь несторианства при невысоком богословском образовании духовенства, недоверие к грекам, отказавшимся помочь единоверным братьям в борьбе с персами, тоже способствовали впадению армян в монофизитство³⁹.

Новые слухи о волнениях и смутах, последовавших в Греции за Халкидонским Собором касательно смысла его догматического определения, и попытки двух византийских императоров, Зенона и Анастасия, определить этот смысл произвольными толкованиями или запретить всякие споры о нём еще более утвердили армян в предубеждении насчет православия Халкидонского Собора. Не желая более оставаться в недоумении и нерешительности, католикос Бабкен созвал в 491 г. Поместный Собор своих епископов в Вагаршападе, чтобы лучше рассмотреть дело. Но поскольку собравшимся не от кого было узнать истину о Соборе Халкидонском и они не имели о нем других известий, кроме указа Зенонова «Энотикона», в котором решения Собора во многом искажались⁴⁰, то, основываясь только на этом документе, они заключили:

³⁶ Православная Энциклопедия. М., 2001. Цит. соч. С. 334.

³⁷ Карташев В. А. Цит. соч. С. 401.

³⁸ Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. М., 1994. Кн. 2. С. 146.

³⁹ Нелюбов Б. Указ. соч. С. 313.

⁴⁰ Острые углы христологических формулировок обходились в «Энотиконе» объектной фразой: «Троица осталась Троицей и по воплощении одного из Троицы —

1) будто Собор Халкидонский уважил сочинения Феодора Мопсуэстийского и сообщников его;

2) будто он разделил Иисуса Христа, подобно Несторию, на два Лица и на два Сына;

3) вслед за тем, участники Собора произнесли анафему на Халкидонский Собор, или, точнее, на его мнимые решения⁴¹.

Очевидно, что наряду с богословским недоразумением и, может быть, даже важнее его, оказалось неприятие армянскими иерархами возвышения Константинопольской кафедры⁴². Не признав главенства Константинопольского патриарха, Армянская Церковь встала на путь окончательной национализации⁴³, и, таким образом, она отделилась от единения с Церковью Восточной. Прежний их тесный союз доселе еще не восстановился, хотя и было много к тому попыток. В церковной истории армян начался новый период земного бытия, вне общения со вселенским Православием.

Православная Церковь глубоко сожалеет о горячем неприятии армянами определений IV Вселенского Собора. По словам проф. В.В. Болотова, оно стало действительно, результатом «не одной церковной истории, но и политической, ибо политические и религиозные факторы тесно связались тут между собою»⁴⁴. И всё же, православному сознанию необходимо всегда помнить: ни одна придворная интрига, никакая национальная обида, и никакая политика вообще, не в силах принизить *Όρος* IV Вселенского Собора. Во-первых, он явился своего рода синтезом развития всей предшествующей христологии. В основу его легли: «Второе послание св. Кирилла к Несторию», «Послание св. Кирилла к антиохийцам», «формула соединения 433 года», «Томос» папы Льва Великого и «Исповедание веры» Флавиана Константинопольского. Прежде всего, это был синтез западной и восточной христологии (а в последней определенную роль сыграли и здоровые элементы антиохийской христологии)⁴⁵. По своей догматической значимости он равносильен никейскому Символу. Он установил реальное и личное единство Христа; кроме того, определил различие природ (естеств) во Христе, Который, являясь

Бога Слова» Цит. по: Оксийск М. Теопасхитские споры // Богословский сборник. ПСТБИ. М., 1999. Вып. 2. С. 19.

⁴¹ Макарий (Булгаков), митр. Цит. соч. С. 146.

⁴² Арутюнова-Фидонян В.А. Юлианитство и Армянская Церковь (VI–VII вв.) (По повествованию о делах армянских.) XII Ежегодная Богословская Конференция ПСТБИ. М., 2002. С. 64.

⁴³ Адонц Н.Г. Армения в эпоху Юстиниана. Ереван, 1971. С. 358–359.

⁴⁴ Болотов В.В., проф. Цит. соч. С. 387.

⁴⁵ Мейендорф И., протопресв. Иисус Христос в восточном православном богословии. ПСТБИ. М., 2000. С. 248.

воплотившимся Сыном Божиим, был одним Лицом в двух различных между собой природах.

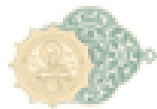
Во-вторых, халкидонское определение легло в основу воззрений дальнейших Вселенских Соборов⁴⁶. Шестой Вселенский Собор, противодействуя монофелитству, изрек учение о двух волях во Христе. Достаточно сравнить вероопределение VI Вселенского Собора с вероопределением Собора Халкидонского, чтобы признать их полное родство. Определение VI Вселенского Собора начинается тем, что со всей точностью передает текст вероопределения Халкидонского Собора по вопросу о Лице Богочеловека и на этом основании, как на краеугольном камне, провозглашает учение о двух волях во Христе⁴⁷. Что касается VII Вселенского Собора, то мы можем с уверенностью утверждать, что провозглашенный на нем догмат об иконопочитании в Церкви находит свою опору, прежде всего, в халкидонском вероопределении.

Как мы уже сказали, с отвержением халкидонского вероопределения в истории армян открылась новая страница. Она ознаменовалась целой серией неудачных попыток Византийской империи приобщить армян к Православию. Так, попытку восстановить общение Церквей императора Юстиниана армяне предварили знаменитым Двинским Собором (527 г.), который еще более углубил существовавшее разделение, постановив признавать во Христе «одну природу». Для того чтобы прекратить греческое влияние в Армянской Церкви, решено было снова праздновать Рождество Христово и Крещение в один день (6 января), для чего сделали новое теоретическое обоснование: единоприродие Христа. На этом же Соборе армяне официально приняли автартодокетистскую доктрину Юлиана Галикарнассского о нетленности Тела Христова и постановили совершать Евхаристию на пресном хлебе и цельном, неразбавленном теплой водой вине, что должно было служить практической иллюстрацией автартодокетизма. Севир Антиохийский (и в его лице всё умеренное крыло монофизитства) был анафематствован. Тогда же была официально принята монофизитская интерполяция «Трисвятого» — фраза «Распныйся за ны». Против общения с Греческой Церковью были приняты и различные дисциплинарные меры⁴⁸. Таким образом, Двинский Собор развил и теоретически обосновал монофизитство в Армянской Церкви и монументализировал его в литургической традиции.

⁴⁶ Гермоген, архиеп. К юбилею Халкидонского Собора // ЖМП, 1951. № 6. С. 31–32.

⁴⁷ См.: Те пр. VI Всел. Соб. Никодим (Милаш), еп. Правила Православной Церкви. ТСА, 1996. Т. I. С. 430–434.

⁴⁸ Дворкин А. Л. Размышления об историческом развитии христологической доктрины Армянской Церкви // Ежегодная Богословская Конференция ПСТБИ. Материалы. М., 1997. С. 18.

Попытки к воссоединению

В течение последующих 100 лет страна (и Церковь вместе с ней) склонялась то к византийской, то к персидской сторонам, в зависимости от расстановки сил на международной политической арене. Эта нестабильность сыграла свою роль в провале попыток объединения, предпринятых вначале императором Юстинианом, а после него Маврикием. Император Юстиниан подчеркнуто ухаживал за греческой частью Армении, наводил там порядки, уничтожал злоупотребления греческих чиновников, строил церкви и монастыри⁴⁹. По его же инициативе на **V Вселенском Соборе 553 г.** Армянская Церковь, формально не представленная, мыслилась как бы в союзе с Греческой Церковью. В знак братского единения читано было на Соборе послание католикоса Исаака Великого к Проклу Константинопольскому, ибо в нем осуждались сочинения Феодора Мопсуэстийского, письмо Ивы Эдесского и сочинение блаженного Феодорита Кирского против Кирилла⁵⁰.

Далее, попытку вернуть отпавших в недра истинной Церкви сделал император Маврикий. Благодаря ему и по решению Собора в Константинополе (597 г.) была создана халкидонская Армянская Церковь, само наличие которой оставляло надежду на возможность достижения единства с армянами-нехалкидонитами⁵¹.

Новая инициатива объединения исходила от императора Ираклия и связана была с монофелитством. Император созвал Собор в Феоодосиополе (629 г.) в присутствии католикоса Ездры. Халкидонский Собор был принят, решения, одобренные ранее при католикосах Нерсесе II, Моисее II и Аврааме, были анафематствованы, было изъято из Трисвятого теопасхитское выражение «распныйся за ны» и разделены праздники Рождества Христова и Богоявления⁵². Уния временно удалась на базе «Эктесиса» и «Типоса» — монофелитских постановлений императора и патриарха Сергия — не без помощи византийских войск, разбивших Персию. Однако вскоре на смену византийцам пришли арабы, а монофелитство было осуждено на VI Вселенском Соборе.

В 707 г. Армянской Церковью был составлен официальный акт, утверждающий отречение от «греческой веры», провозглашающий монофизитство и расторгающий унию. Монофизитствующая Армянская Церковь была полностью восстановлена. Такой она вступила в эпоху иконоборческих споров⁵³.

⁴⁹ Нелюбов Б. Указ. соч. С. 313.

⁵⁰ Карташев В. А. Цит. соч. С. 388.

⁵¹ Дворкин А. Л. Там же. С. 18.

⁵² Хачатрян Тигрий, иер. Цит. соч. С. 24.

⁵³ Дворкин А. Л. Там же. С. 18.

Халкидонские постановления были анафематствованы и на следующем армянском Соборе в Моназкерт (726 г.), при выдающемся католикосе Иоанне III Философе (Иоаннес Одзнец, 717–728 гг.). Как отмечает историк Драсханакертций, Иоанн III был ученым — знатоком «всех грамматических сочинений, частей и части частей... сведущ в науке о сущности и находящихся под нею (понятиях) рода, вида и вниз вплоть до индивида, о видовых различиях, признаках существенных и случайных, отделимых и неотделимых»⁵⁴. Этот ученый-католикос, как бы мы сейчас сказали — филолог, созвал Собор, на котором вновь были анафематствованы халкидонцы как еретики, принимающие тленность Христа, т.е. на Соборе был утвержден чистый автартодокетизм. В связи с этим было подтверждено запрещение греческих обычаев и опять проставлены все монофизитские литургические акценты. Было подтверждено запрещение квасного хлеба, символизирующего полноту человеческой природы во Христе и восстановлен пресный хлеб, обозначающий преображенность, чуждость Тела Христа обычной биологии. По той же причине было опять запрещено празднование Рождества Христова 25 декабря и употребление рыбы, вина и елея во все дни Великого поста⁵⁵.

Также при Константинопольском патриархе Фотие Великом предпринимались шаги к примирению. Католикос Захария, услышав, что в Константинополе армян называют «яковитами»⁵⁶, писал по этому поводу письмо патриарху Фотию, где, между прочим, изъяснялся: «сведения о Халкидонском Соборе, дошедшие до нас, таковы, что Собор сей будто бы принял учение Нестория»⁵⁷. И вслед за тем просил святейшего патриарха сообщить ему подробности об этом Соборе. Удовлетворяя желание католикоса, Фотий написал в ответ обширное послание, получив которое, армяне составили Ширакаванский Собор в 862 году. Выслушав с полным вниманием послание и продолжительную речь архиепископа Вагана, все присутствовавшие, во главе с князем Амодом, согласились принять Халкидонский Собор. Однако когда армяне узнали, что речь идет о подчинении Армянской Церкви Константинопольской, то новый армянский князь Сабат (913–925 гг.) временно положил конец отношениям обеих Церквей⁵⁸.

Еще одна попытка примирения состоялась при императоре Мануиле I Комнине (1143–1180 гг.), при католикосах Григории III и Нерсесе II Шнорали («благодатный») ⁵⁹. Эти два архипастыря не раз сносились

⁵⁴ Драсханакертци Иоаннес. История Армении. Ереван, 1986. С. 17.

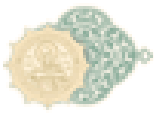
⁵⁵ Дворкин А.Л. Там же. С. 18.

⁵⁶ Монофизиты — последователи Иакова Барадея.

⁵⁷ Цит. по: Гермоген (Добронравин), еп. Цит. соч. С. 23.

⁵⁸ Нелюбов Б. Указ. соч. С. 317.

⁵⁹ Нерсес бесспорно являлся самым выдающимся из всех католикосов послехалкидонского периода.

с греческим императором и святителями греческими о прекращении вражды. Продолжая их начинания, Григорий IV Дха («юный») по сошествии со своим духовенством отправил к императору Михаилу послание, которым, между прочим, просил его о том, чтобы при рассуждении о восстановлении общения Церковью Армянской и Греческой единогласие требовалось только в исповедании догматов веры, а разности в некоторых обрядах предоставлены были армянам на произвол. «Различные требования ваши, — писал святитель, — отвращают некоторых у нас от восстановления мира по причине закоренелых привычек их. Кроме того, есть многие, с которыми мы не можем рассуждать как с духовными, но как с мирянами. И сих, как младенцев, должны мы питать молоком, а не настоящими яствами. Ради их-то умоляем вас смягчить некоторые из предложенных вами статей, пока укоренится расположение к богоугодному делу»⁶⁰. На это письмо вместе с императором ответил и патриарх Михаил. Получив соборное от них решение, католикос созвал Собор в Рум-Кале (1179 г.) из 33 епископов, где признал исповедание греков православным, а также анафематствовал Нестория и Евтихия. «Мы отвечаем, — говорится в деяниях этого Собора, — что святые отцы говорили не об одной природе Христа, а о двух соединенных, с энергией и волей в одном Лице совершающих то действия Божества, то действия человечества»⁶¹.

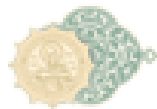
Казалось бы, что еще могло помешать вожделенному воссоединению? Но мелкое честолюбие способно расстроить грандиозные замыслы, что и произошло впоследствии, когда чрезмерные притязания армян и греков в административных и юрисдикционных вопросах привели эти переговоры к полной неудаче. Так в очередной раз восторжествовало разделение.

Попытки прекратить разделение проводились вплоть до XIV века, а результат их оставался неизменным. Инициатива чаще исходила от Армянской Церкви, что никак, однако, не повлияло на конечный результат. Такими попытками были проведение Соборов при императоре Иоанне Дуке Вататци (1221–1255 гг.), с патриархом Германом II (1226–1240 гг.) и Мануилом II (1241–1255 гг.) и при католикосе Константине I Барцбереке (1221–1267 гг.), — сначала в 1240 г., потом в 1248 г.; а также при императоре Андронике Палеологе Старшем (1282–1328 гг.), патриархе Исании (1323–1337 гг.) и католикосе Константине II Пронагорце — ок. 1325 года⁶². Попытки эти, не имея какого-нибудь положительного разрешения с падением великого Константинополя затихли, чтобы затем возродиться в наше время с новой необычайной силой.

⁶⁰ Цит. по: Гермоген (Добронравии), еп. Цит. соч. С. 24–25.

⁶¹ Цит. по: Хачатрян Тигрий, иер. Цит. соч. С. 26.

⁶² Доктусов М.П. Армянская Церковь. Маг. дис. М., 1958. С. 389.

Такова в общих чертах картина формирования догматического учения Армянской Церкви, в которой, как и во всякой другой сугубо национальной религии, богословское развитие вероучения постепенно замораживается, потому что сохранение однажды обретенных догматов считается предпосылкой к национальному выживанию⁶³.

Сохранив в неприкосновенности свою особую национально-религиозную идентичность вплоть до XX века, Армянская Церковь вместе с другими нехалкидонскими Церквями вступила в богословский диалог по воссоединению с Церковью Православной.

От всей души хочется верить, что начавшийся недавно двусторонний богословский диалог между Русской Православной Церковью и Армянской Апостольской Церковью, разрешиться именно таким образом — положительным исповеданием армянами единой вселенской Православной веры.

⁶³Дворкин А.А. Цит. соч. С. 19.